

Глава 4 – Десять минут с мамой.

«Я убью вас всех, бесстыжие ублюдки! Спрятались в своих машинах, с кондиционерами ... в своих машинах, пока мы страдаем! Хах!»

Громкий сильный удар по двери ее автомобиля сопровождался сердитым невнятным криком со стороны дороги. Испугавшись черной тени, Линь Саньцзю на мгновение потеряла контроль над своей машиной. Она поспешно нажала на тормоз. Машина издала ужасный скрежет, резкий визг, и, к счастью, остановилась, прежде чем врезаться в ограждение на обочине дороги.

Она оглянулась и увидела мужчину в рубашке без рукавов. Он сильно вспотел и сейчас с бешенством бросал кирпичи в красную Мазду. Бросая кирпичи, он безостановочно ругался:

«Вы, вы все мусор ... Иди сюда ... Иди ...»

Прежде чем он смог закончить предложение, он повалился назад и упал в обморок. Похоже, что она попала в перекрестный огонь.

Она глубоко вздохнула и отвернулась от зеркала заднего вида. Ее все еще немного трясло. Безумная раздражительность, кома, галлюцинации. Это всё симптомы обезвоживания из-за высокой температуры...

Она сделала еще один глубокий вздох, нажала на газ и двинулась к жилому комплексу Чжу Мэй.

Она была в квартире Чжу Мэй несколько раз. Через двадцать минут Линь Саньцзю аккуратно припарковала машину и выключила двигатель после того, как ее фары осветили знак «Жилой комплекс Жунцзюнь». Она взяла ключи, надела рюкзак, включила фонарик на своем телефоне и направилась к металлической двери у входа в комплекс.

Жилой комплекс находился немного в отдалении, поэтому, как правило, поблизости было очень мало людей. В таких условиях он был сейчас таким же тихим, как город-призрак. Как ни странно, когда Линь Саньцзю добралась до большой металлической двери, она почувствовала, что ее сердце на секунду замерло. Она остановилась.

Она огляделась вокруг, но не увидела ничего странного. Она осторожно подождала еще две минуты. Отметив, что ничего не изменилось, она с облегчением выдохнула.

Кажется, ее «Острые чувства» не были на сто процентов точными.

Жилой комплекс Жунцзюнь был заполнен жилыми домами, построенными в 1990 годах. Как и во всех старых комплексах, на входе была сторожевая башня. Поскольку район был не очень безопасным, металлические ворота блокировались после 12 часов ночи. В случае, если кто-то из жителей возвращался поздно, они могли постучать по металлическим воротам, и дежуривший в этот день охранник приносил ключ, чтобы открыть им ворота.

Она посмотрела на часы. Было ровно 2:30. Линь Саньцзю подошла и постучала по запертым металлическим воротам. Тяжелый латунный замок шумно ударился о металлические ворота – пронзительный звон разнесся по округе спустя мгновение. Однако все вокруг оставалось спокойным, без намека на то, что кто-то есть поблизости.

«Мистер Охранник, вы там? Я навещаю кое-кого из второго дома. Не могли бы вы открыть ворота?» – Ее ясный голос отозвался эхом в темной, тихой ночи.

Независимо от того, как громко прозвучал голос Линь Саньцзю, никого ответа от охраны не было.

Она вздохнула. Это было ожидаемо. У нее заболела голова, едва она посмотрела на ряд защитных шипов над воротами. Жилой комплекс хоть и был старым, но металлические ворота были установлены недавно. Они были настолько крепкими, что безнадежно было пытаться пробраться сквозь них.

Линь Саньцзю некоторое время колебалась, прежде чем положить руку на металлические ворота.

«Сохрани это!»

Сразу как она сказала это, ее ладонь засияла ярким светом. На этот раз, однако, белый свет, казалось, светил довольно слабо, он несколько раз мелькал сквозь ее ладонь, но металлические ворота оставались на месте. Это был первый случай, когда Линь Саньцзю попыталась превратить в карточку что-то такое большое и тяжелое. Ей казалось, что ее сердцебиение постепенно учащается, что она задыхается, а ее мышцы начинают болеть...

Было похоже, что на ее тело тяжело навалились несколько тысяч фунтов металлических брусьев. Рука Линь Саньцзю задрожала. Когда она не смогла больше терпеть и собиралась сдаться, свет в ее ладони исчез со звуком «Па!». Металлические ворота исчезли и превратились в карту, которая упала на землю. На ней был нарисован будто детский карандашный рисунок двух металлических ворот.

На нижней части карты было написано:

[Металлические ворота]

Эти ворота были установлены в жилом комплексе Жунцзюнь в 2012 году. Помимо веса, у них не было других достоинств.

Функция: Ничего особенного. Они не могут стоять прямо, если не установлены в стене.

...

Линь Саньдзю смирилась с тем, насколько бесполезной была эта глупая карта. Она засунула ее в карман и поспешила к дому номер 2.

Позади нее все еще не было никаких движений.

Когда Линь Саньдзю оказалась перед дверью 401, она обнаружила, что тяжело дышит, как собака. Она израсходовала слишком много физической энергии, сохраняя металлические ворота. А потом, всего мгновение назад, она пробежала четыре лестничных пролета. В тот момент, когда Линь Саньдзю заговорила, она услышала, как ее голос дрогнул:

«Чжу ... Чжу Мэй! Ты там? Открой дверь! Это я, Сяо Цзю!»

В квартире 401 было также тихо. Сердце Линь Саньдзю ушло в пятки – если Чжу Мэй упала в обморок внутри, она действительно не знала, что делать. Сегодня с 12 часов утра она уже трансформировала три предмета: труп Жэнь Наня, свои волосы и металлические ворота. Она сможет использовать свои способности еще раз, но ей придется пройти через две двери в квартире Чжу Мэй, чтобы войти.

Не желая сдаваться, Линь Саньдзю продолжала кричать и стучать в дверь. Она была в отчаяние. Когда она была в машине, она чувствовала, что температура все еще поднимается. Даже с ее устойчивым к жаре телом она могла сказать, что теперь было уже не просто 56°C. Чжу Мэй была обычным нормальным человеком, могла ли она вообще выжить ...

Через некоторое время после крика Линь Саньдзю почувствовала, что ее горло горит, у нее не было выбора, кроме как выпить немного воды. Положив бутылку обратно в рюкзак, она уже замахнулась, чтобы снова постучать в дверь, когда та со скрипом слегка приоткрылась.

«Чжу Мэй, как ты?»

Наконец Линь Саньдзю почувствовала облегчение, и быстро направила фонарик на дверь.

Однако, дверь открыла не Чжу Мэй. Это была пожилая женщина средних лет с овальным лицом. Ей было за пятьдесят. Когда фонарик ярко осветил ее лицо, она быстро закрыла его рукой. Но этих немногих секунд было достаточно для Линь Саньдзю, чтобы хорошо рассмотреть ее.

Телефон Линь Саньцзю со стуком упал на землю.

Она неуверенно смотрела на лицо за приоткрытой дверью и только через некоторое время отреагировала. Она потянулась за мобильным телефоном. Еще раз она неуверенно подняла свой телефон, чтобы фонарик снова осветил человека в дверях. Наконец, Линь Саньцзю удалось найти в себе силы заговорить:

«Мама?»

Она чувствовала, что ее разум находится в каком-то беспорядочном хаосе.

«Мама, как... как ты можешь быть здесь? Ты в порядке? Что происходит?»

Женщина средних лет выглядела так, словно собиралась расплакаться. Она быстро открыла дверь:

«Входи, быстрее! Рада видеть, что с тобой все в порядке! Я так волновалась...»

В запутанном состоянии Линь Саньцзю вошла в квартиру. Она встала в коридоре у входа. В ее голове хаотично роилось множество мыслей и вопросов, она не знала, что сказать. Она нерешительно стояла там, осматривая комнату. Она увидела знакомый белый шкаф для обуви рядом – это была мебель, которую Чжу Мэй купила, когда она была с ней.

Внезапно она задала вопрос:

«Мам, почему ты в квартире Чжу Мэй? Где она сама?»

Мама Линь вытерла слезы и пододвинула стул, указывая на Линь Саньцзю, чтобы она вошла и села. После того, как Линь Саньцзю уселась, она объяснила, прерываясь на рыдания:

«С тех пор, как погода стала такой ненормальной, я очень беспокоилась о тебе. Когда я услышала, что энергосистема не справилась, я бросилась сюда... Я не могла дозвониться до тебя, поэтому я пошла к Чжу Мэй, надеясь дождаться тебя здесь. Но ... но я думаю, что Чжу Мэй мертва...»

Мама Линь всхлипнула и продолжила:

«Она была таким хорошим ребенком... Я знаю, что вы были близки. Не горюй слишком сильно».

Линь Саньцзю сидела неподвижно. Она молча выключила фонарик. Квартира снова стала

совсем темной.

«Я была готова к этому по дороге сюда... Если Бог решил забрать ее, я ничего не могу с этим поделать. Спасибо, что ты в порядке, мам. Это все, о чем я могла попросить...» – пробормотала Линь Саньцзю в темноте.

Несмотря на то, что она знала, что дочь не может видеть ее, Мать Линь кивнула. Она вытерла слезы с лица и улыбнулась.

«Твой отец тоже в порядке. Он отдыхает в комнате. Я позову его».

Она развернулась и ушла.

«Я тоже пойду». – Линь Саньцзю быстро встала.

Мама Линь на ходу кивнула, она потянулась к двери спальни и сказала:

«Эй ...»

Она только начала предложение, когда услышала, как из-за спины раздался свистящий звук. У нее не было времени уклониться.

Грохот!

По ее голове ударили, ее тело обмякло, когда она упала на пол. Линь Саньцзю стояла позади нее.

Держа стул над ней, Линь Саньцзю чувствовала, что ее руки слабеют. Она быстро поставила стул. Несмотря на то, что она поставила стул, она не отпустила его и не ослабила хватку. Вместо этого она схватила спинку стула. Она смотрела в сторону спальни так, словно собиралась противостоять грозному врагу. На короткое мгновение ей показалось, что она могла слышать только свое тяжелое дыхание и ничего из комнаты.

Почти сразу же после этого из спальни раздался резкий звук шагов. Дверь спальни распахнулась. Широкоплечий человек стоял за дверью. Он был потрясен и рассержен, когда увидел, что произошло. Слабый свет снаружи позволял увидеть, что черты лица человека были похожи на Линь Саньцзю.

«Что ты творишь? Это же твоя мама!» – закричал он.

На лице, которое он видел перед собой, было холодное выражение.

«Я хотела бы, чтобы она была моей мамой».

Линь Саньцзю сделала глубокий вдох, она почувствовала, как мышцы на руках и бедрах подергиваются от чрезмерного напряжения.

«Мои отец и мать погибли в автомобильной катастрофе десять лет назад. Проверяла их трупы и устраивала похороны, я лично все это делала. Так что, кто вы оба такие? И где моя подруга?»

<http://tl.rulate.ru/book/4990/112920>